

Памяти Руслана Имрановича Хасбулатова

Оказаться на острие событий и не потерять себя, пропустить через себя величайший геополитический слом столетия и остаться верным своим принципам и убеждениям, отвергнуть мелкое ради служения великому – науке – удел избранных, каким был бессменный руководитель кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова Руслан Имранович Хасбулатов. Истинное величие человека познается в беззаветном, преданном и самоотверженном служении делу. Он был таким – настоящим, цельным, большим и страстным, но не в политическом софизме, а на университетской кафедре и в академической науке. Его исследования и монографии – настоящий клад знаний по мировой экономике и международным экономическим отношениям, его труды – прижизненная классика, на которую будут ориентироваться будущие поколения. Р. И. Хасбулатов глубоко проникал в суть современных явлений, скрупулезно разбирал их, провидчески точно выявлял причинно-следственную связь между экономической историей и сегодняшними событиями, прогнозировал тектонические геэкономические преобразования исходя из интересов России. Менее года назад на одной из научно-практических конференций, посвященных развитию Евразии, в стенах РЭУ им. Г. В. Плеханова в свойственной ему манере – беспристрастно и интеллигентно – он говорил о том, что непосредственное влияние на взаимодействие стран Евразии оказывает крушение сложившегося за последние 30–40 лет международного экономического порядка... В условиях санкций российское правительство снова провозгласило задачу реализовать курс на импортозамещение, создание отечественных производств, обеспечивающих нужды экономики и населения. Очевидна необходимость переориентации России на сотрудничество с азиатскими странами, странами Ближнего Востока и ЕАЭС в духе полицентричности и многовекторности сотрудничества. И был, как всегда, прав и по-государственному расчетлив в своих умозаключениях. Руслан Имранович справедливо полагал, что рост без развития бессмысленен, что государство в периоды неопределенности должно выступать в роли дирижера, а не наблюдателя, что качество системы управления решающим образом влияет на макроэкономическую динамику, что разбалансировка мировой торгово-экономической системы требует от нас осмысленных действий по переориентации в сторону динамично развивающегося региона Юго-Восточной Азии.

Авторы настоящего материала, посвященного вопросам перспективного развития Евразийского экономического союза, опираются в том числе на теоретико-методологическую рамку, заданную исследованиями и подходами профессора Р. И. Хасбулатова в области региональной экономической интеграции в целом и евразийской экономической интеграции в частности. Их ценность еще предстоит осмыслить – благо, созданный им источник неиссякаем.

Спасибо за науку, поддержку и сотрудничество. Все во благо России.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-90-112>

О ПАРАМЕТРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЕАЭС ДО 2035 ГОДА

С. Ю. Глазьев

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Россия

С. П. Ткачук

Научный центр евразийской интеграции, Москва, Россия

В статье анализируется состояние экономики стран ЕАЭС и предлагаются меры для реализации открывающихся возможностей подъема на волне роста нового технологического уклада. Государствам ЕАЭС требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы накопления с нынешних 18–20 до 35–40% ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях роста нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе. Источником финансирования таких инвестиций может стать целевая кредитная эмиссия, организуемая денежными властями в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

Ключевые слова: макроэкономическая стабильность, инвестиции, кредитная эмиссия, интеграция.

ON THE PARAMETERS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE EAEU UNTIL 2035

Sergey Y. Glazyev

The Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

Sergey P. Tkachuk

Scientific Center of Eurasian Integration, Moscow, Russia

The article analyzes the state of the economy of the EAEU countries and suggests measures to implement the opening opportunities in response to the "wave" of growth of a new technological way of life. The EAEU states need a powerful impetus to renew the basic potential in order to concentrate the available resources on priority areas of modernization and economic development. Its organization consists in increasing the savings rate from the current 18–20% of GDP to 35–40% of GDP, focusing investments on breakthrough areas of growth of a new technological way of life and modernization of the economy based on it. The source of financing for these investments may be a targeted credit issue organized by monetary authorities in accordance with centralized priorities.

Keywords: macroeconomic stability, investments, loans, integration.

В тисках инерции

Несмотря на то что сохранение макроэкономической стабильности в условиях беспрецедентных санкций против России продемонстрировало высокую адаптивность ЕАЭС к резким ухудшениям внешних условий, а также на то, что Союз в целом состоялся как экономическое пространство со всеми присущими интеграционным структурам атрибутами общего рынка после взлета взаимной торговли и экономической активности в первые годы функционирования единой таможенной территории (2009–2011 гг.), продолжилась тенденция снижения совокупной доли государств ЕАЭС в мировой и евразийской экономике (рисунок).

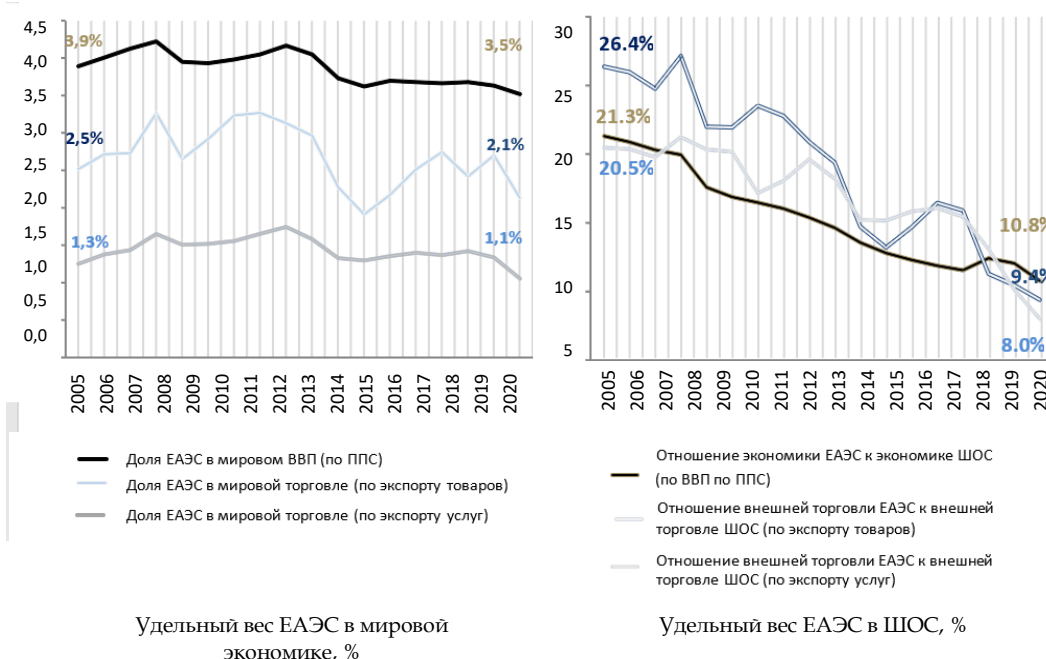

Рис. Доля ЕАЭС в мировой экономике и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹

Принятие Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 г.² (далее – ОНЭР-2030) не переломило этой тенденции в силу сложившегося положения Союза в мировом разделении труда и запрограммированного ими продолжения воспроизводства экономики по инерционному сценарию. Экспортируя в основном сырьевые товары,

¹ Рассчитано по данным ЕЭК.

² Доклад «О ходе реализации основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза по итогам 2019–2020 гг.», подготовленный ЕЭК в целях выполнения пункта 4 Решения Высшего совета от 16 октября 2015 г. № 28.

государства – члены Союза, по сути, оплачивают интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом научно-технический прогресс в других странах. Положительное сальдо торгового баланса ЕАЭС не трансформируется в инвестиции вследствие крупномасштабной утечки капитала. В этом неэквивалентном внешнеэкономическом обмене ЕАЭС теряет более 100 млрд долларов в год, которые могли бы использоваться для инвестиций в развитие экономики.

Международное инвестиционное сотрудничество тоже складывается не в пользу государств ЕАЭС, которые интегрально по счету капитала имеют отрицательное сальдо первичных доходов баланса иностранных инвестиций более 50 млрд долларов в год. В России в 2022 г. вследствие санкций произошло беспрецедентное снижение обязательств перед нерезидентами по прямым инвестициям. Динамика прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП государств ЕАЭС отличается неустойчивостью с понижающей тенденцией.

В структуре импорта готовой продукции и прямых иностранных инвестиций высок вес машин и оборудования с овеществленными результатами НИОКР. Особенно велика роль импорта технологий и результатов НИОКР в сферах информационно-коммуникационных, биоинженерных, медицинских, машиностроительных и аграрных технологий. Это следствие внешней технологической зависимости государств ЕАЭС, возникшей из-за разорванности воспроизводственных контуров национальных инновационных систем, в которых разрушено прикладное звено (конструкторские бюро, проектные и отраслевые институты), а также хронического недофинансирования исследований и разработок по сравнению с уровнем развитых стран.

По уровню внутренних затрат на исследования и разработки государства – члены ЕАЭС существенно уступают мировым лидерам. Доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в мировом ВВП устойчиво растет, приближаясь в передовых странах к 4% в то время, как в ЕАЭС в целом она остается крайне низкой: от 0,1% ВВП в Киргизии до 1,1% ВВП в Российской Федерации. В среднесрочной перспективе государствами ЕАЭС планируется ее стабилизировать на уровне 1,2%. С учетом того что в абсолютном выражении расходы на НИОКР сократились суммарно в государствах ЕАЭС по сравнению с СССР на порядок, этого явно недостаточно даже для простого воспроизводства научно-технического потенциала. До сих пор продолжается сокращение численности ученых и инженеров, сохраняется тенденция нарастающего отставания государств – членов ЕАЭС по показателям патентной и инновационной активности, что усугубляет внешнюю технологическую зависимость и влечет снижение конкурентоспособности экономики, замедление ее развития. В результате снижается вес государств

ЕАЭС в мировом научно-техническом потенциале, нарастает отставание от США, ЕС, КНР и Японии. Суммарный объем внутренних затрат на НИОКР всех государств – членов ЕАЭС сопоставим с расходами такой небольшой европейской страны, как Нидерланды или такой крупной корпорации, как «Самсунг».

Значительное отставание по наукоемкости экономики государств ЕАЭС усугубляется крайне низкой инновационной активностью частного сектора: доля инновационно активных предприятий в государствах ЕАЭС составляет 5–20% (в Киргизии – 5%, в Казахстане – 11%, в России – 12%, в Беларуси – 20%) по сравнению с 70–80% в передовых странах, что влечет снижение эффективности затрат на НИОКР с точки зрения трансформации их результатов в развитие и повышение конкурентоспособности экономики. При этом прослеживается высокая зависимость государств – членов ЕАЭС от импортируемых результатов НИОКР. В Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии доля иностранных исследований и разработок в совокупном объеме затрат на НИОКР составляет от 74 до 94%, в Российской Федерации – 50%¹. Государства – члены ЕАЭС, отстающие от передовых стран по уровню технологического развития, развивают инженерно-технологическую сферу за счет интеграции с глобальной цифровой инфраструктурой. При этом создание внутренней инфраструктуры часто происходит на иностранной технологической базе, что усугубляет внешнюю зависимость и создает риски для национальной безопасности.

Кроме очевидной технологической отсталости, уязвимость экономики ЕАЭС от внешних угроз предопределяется его периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, денежные власти государств – членов Союза держат национальные финансовые рынки открытыми для международных спекулянтов и малодоступными для большинства внутренних заемщиков из реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности обрабатывающей промышленности, центральные (национальные) банки сдерживают кредитование производственных инвестиций. При этом денежные власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, систематически завышая доходность государственных долговых обязательств по отношению к рыночной оценке риска. В результате такого субсидирования международных кредиторов

¹ Отчет о выполнении научно-исследовательской работы «Оценка потенциальных возможностей экономического развития ЕАЭС исходя из имеющихся факторов производства» по договору на выполнение научно-исследовательской работы «Оценка макроэкономического потенциала выпуска продукции в Евразийском экономическом союзе и анализ перспективных направлений формирования цепочек добавленной стоимости в целях повышения потенциала выпуска и обеспечения условий для научно-технологического прорыва Союза». – С. 53 (263). – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d34/NIR_macro.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

за счет государственного бюджета финансовый рынок выкачивает деньги из реального сектора экономики за рубеж, вместо того чтобы обеспечивать привлечение средств для финансирования внутренних инвестиций.

Указанные зависимости в технологической и финансово-валютной сферах продуцируют значительное отклонение фактически сложившейся траектории экономического развития (инерционный сценарий) от параметров сценария «Собственный центр силы». Так, за период с 2015 по 2022 г. ВВП государств – членов ЕАЭС в постоянных ценах увеличился на 5,7%, в то время как в соответствии с прогнозом прирост должен был достичь 22,8%. Средние темпы экономического роста в государствах-членах были существенно ниже среднемировых (1,2% против 2,9%). Замедление экономического роста даже по отношению к инерционному сценарию ОНЭР-2030 обусловлено невыполнением показателей целевого сценария по наращиванию инвестиционной активности. В ОНЭР-2030 ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения (25–26%). По итогам 2020 г. значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 г. – 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 г. была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 г. почти 2%, что является худшим показателем за период существования Союза, за исключением 2015 г., когда сокращение инвестиций в основной капитал составляло 8,7%. Таким образом, рост относительного показателя был достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В результате перечисленных выше факторов наблюдалось постепенное сокращение удельного веса ЕАЭС в мировой экономике. Если в соответствии с целевым сценарием развития предполагалось, что за период с 2015 по 2022 г. общий удельный вес государств ЕАЭС в мировом ВВП увеличится с 3,7% до 3,9%, в мировой торговле товарами и услугами – с 2,3% до 2,5%, по обоим показателям произошло снижение до 3,5% и 2,1% соответственно. При этом в динамике экономического развития ЕАЭС существенно уступает быстрорастущим регионам нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, в результате чего снижается его вес в ШОС, где с 2015 по 2022 г. общий удельный вес государств-членов по ВВП снизился с 13,5% до 11,6%, а по торговле товарами и услугами – с 14,8% до 9,2%. Имеющийся в ЕАЭС потенциал экономического роста и углубления интеграции не реализуется в полной мере. За 7 лет, прошедших после принятия ОНЭР-2030, макроэкономические показатели ЕАЭС, включая показатели взаимной и внешней торговли, изменились незначительно, связанность экономик государств-членов не повысилась.

Таким образом, полученные результаты и имеющиеся заделы в строительстве ЕАЭС пока не конвертировались в потенциальные эффекты, а странам Союза не удалось приступить к реализации прогрессивного

сценария развития вместо постоянно продлеваемого инерционного сценария, консервирующего достигнутый уровень без шансов на рывок. Выход на траекторию опережающего развития для нас является императивом: экономика Союза может и должна расти темпами выше среднемировых. Такой подход (темпы роста 4,5– 5,5% годовых) закреплён в принятых ВЕЭС «Основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов ЕАЭС на 2022 и 2023 годы». Это подразумевает опережающий рост инвестиций, раскрытие потенциала производственной кооперации, реализацию крупных инновационных и социально значимых интеграционных проектов с выращиванием союзных, мирового уровня, предприятий – лидеров в своих областях.

При прогрессивном сценарии на первый план выходят цели развития ЕАЭС, которые должны носить опережающий характер как по отношению к средним темпам роста в мире, так и к основным регионам (прежде всего, ШОС), с которыми мы осуществляем сотрудничество. Рост экономики ЕАЭС темпом выше среднемирового является определяющим фактором нашего позиционирования при формировании Большого евразийского партнерства. В свою очередь достижение опережающего развития Союза предполагает кратное усиление инвестиционного сотрудничества для обеспечения полноценной производственно-технологической и научно-технической кооперации.

Чтобы дальше успешно двигаться в этом направлении, необходимо централизовать под руководством ЕЭК достаточные для выполнения намеченных совместных программ и проектов средства. Для этого необходимо разрешить ЕЭК открывать целевые банковские счета и снабжать ее инструментами финансирования мер по реализации совместных программ и проектов.

В качестве источников финансирования, наряду с уже предложенным механизмом отчислений от антидемпинговых пошлин, следует рассмотреть возможности использования экспортных пошлин, предварительно их унифицировав. Ежегодный объем поступлений от экспортных пошлин на поставляемые в третьи страны биржевые товары мог бы составить 10–20 трлн рублей. При этом ориентировочный объем финансирования мероприятий в рамках реализации Стратегии в части достижения целей макроэкономической политики составляет около 1,5 трлн рублей в год (около 1% ВВП ЕАЭС).

Основой исчисления экспортных пошлин является разница между номинированной в иностранных юрисдикциях и биржах мировой ценой товара и издержками его производства по внутренним ценам в рублях. Помимо фискальных целей, этот универсальный инструмент призван оградить потребителей ЕАЭС от давления мирового ценообразования на ключевые биржевые товары, сделав цены на внутреннем рынке ниже на величину экспортного тарифа. Вывозная пошлина также оказала бы се-

резное положительное влияние на эффективность и прозрачность экспортных операций, сделав невыгодной продажу востребованных внутренним рынком биржевых товаров по демпинговым ценам, чего крайне сложно достичь за счет применения экспортных квот, администрируемых сторонами в национальном режиме.

Задачи реализации крупных проектов с интеграционной составляющей, инфраструктурного строительства и организации продуктивных кооперационных цепочек с участием частного бизнеса требуют большего объема финансовых ресурсов – до 10% ВВП ЕАЭС (12–15 трлн рублей). Кроме экспортных пошлин в качестве источников финансирования союзной кооперации могут быть определены ввозные таможенные пошлины, отчисления за счет положительного сальдо государств-доноров, платежи за загрязнение окружающей среды, аккумулируемые в экологических фондах, целевая кредитная эмиссия центральных банков на рефинансирование уполномоченных коммерческих банков и институтов развития под инвестиционные проекты.

Геоэкономический фон развития ЕАЭС

Происходящий в настоящее время слом, безусловно влияющий на динамику интеграционных процессов в ЕАЭС, заключается в смене технологических укладов (ТУ)¹. Это периодический процесс, сопровождающийся технологической революцией и депрессией в передовых странах, обусловленный перенакоплением капитала в устаревших производствах [3; 6]. Высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств капитал не находит сразу себе приложения в новых и задерживается в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. В этот период для отстающих стран открывается возможность совершения рывка в экономическом развитии при условии своевременного освоения базисных технологий нового ТУ. Их распространение сопровождается резким ростом инновационной активности, быстрым повышением эффективности производ-

¹ Под технологическим укладом (ТУ) понимается совокупность технологически сопряженных производств, связанных друг с другом технологическими цепочками и образующих воспроизводящуюся целостность. Каждый ТУ представляет собой обладающее внутренним единством устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления. Жизненный цикл технологического уклада на поверхности экономических явлений отражается в форме длинной волны экономической конъюнктуры с этапами, соответствующими фазам этого цикла.

ства, изменением ценовых пропорций в соответствии с воспроизводственными контурами новой длинной волны экономического роста¹.

К настоящему времени сформировалось быстрорасширяющееся ядро нового ТУ, состоящее из комплекса связанных общей научно-технической базой нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных, цифровых и аддитивных технологий. Объемы применения этих технологий растут с темпом от 15% до 50% в год, модернизируя все отрасли экономики. Рост базовых производств нового ТУ приобрел устойчивый характер, сложились технологические траектории новой длинной волны экономического роста. Их рост продолжится весь прогнозный период, к завершению которого новый технологический уклад достигнет пределов распространения, и окно возможностей для совершения рывка в развитии отстающих стран закроется до новой технологической революции.

Судя по динамике показателей применения цифровых, аддитивных и нанотехнологий, солнечных батарей, генетически модифицированных организмов и других биоинженерных продуктов, новый технологический уклад переходит в фазу роста, которая продлится до конца прогнозного периода². Фаза становления нового ТУ завершается и, соответственно, закрывается окно возможностей для развивающихся стран совершить технологический рывок на основе опережающего развертывания базовых производств нового технологического уклада. В фазе его роста страны – технологические лидеры будут наращивать свои конкурентные преимущества, извлекая интеллектуальную ренту во внешнеэкономическом обмене с технологически отстающими странами. Преодоление отставания будет все более капиталоемким. Страны, не создавшие к этому времени базовые производства нового технологического уклада, оказываются в ловушке воспроизводящейся отсталости, оплачивая интеллектуальную ренту в цене импортируемых товаров за счет занижения оплаты труда и природной ренты в цене экспортируемых ресурсов. Отсутствие механизмов ее перераспределения в инвестиции для преодоления технологического отставания влечет утрату перспектив социально-экономического развития и чрезмерное социальное неравенство.

¹ Длинные волны, открытые Н. Д. Кондратьевым, – колебания экономической конъюнктуры с полувековым интервалом, в динамике макроэкономических показателей отражают жизненные циклы технологических укладов. Последние представляют собой комплекс сопряженных технологий и производств, формирующих единый воспроизводственный контур каждой кондратьевской волны. В настоящее время глобальная экономика находится на повышательной фазе новой волны Кондратьева (четвертого технологического уклада). Этот период характеризуется катализацией структурно-технологических изменений с ускорением перетока финансовых ресурсов из устаревающих производств в комплексы производств нового технологического уклада.

² Доклад Евразийской экономической комиссии о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза, 2022 г. – С. 33–35. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf (дата обращения: 09.01.2023).

Смена технологических укладов накладывается на одновременно происходящий в настоящее время процесс смены мирохозяйственных укладов (МХУ), следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений [1; 4]. Этот периодический процесс смены вековых системных циклов накопления капитала до сих пор сопровождался мировыми войнами, которые провоцировали теряющие лидерство страны в целях сохранения своего глобального доминирования. В такие периоды происходит разрушение старого и формирование нового миропорядка, исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. В то же время на их экономической периферии формируется ядро нового МХУ с качественно более эффективной системой управления развитием экономики. Туда же перемещается и центр мировой экономической активности, чему безрезультатно пытаются противодействовать ранее доминировавшие в мировой экономике страны.

Переход к новому МХУ соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными [2]. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство в новом МХУ выступает системным интегратором разнонаправленных социально-экономических интересов. Наряду с качествами правового, социального, демократического, оно приобретает свойства умного, справедливого, ответственного и нравственного государства развития. Возрастает значение национального суверенитета, на основе которого восстанавливается система международного права.

По этим признакам новый МХУ назван интегральным, в отличие от предшествующего ему имперского, в котором каждый из двух соперничавших мировых центров выстраивал свою зону влияния по своему образу и подобию, внедряя универсальные институты и производственные отношения. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Переход к новому мирохозяйственному укладу сопровождается соответствующими изменениями в постановке целей и задач макроэкономической политики так же, как и в методах их достижения. Догмы Вашингтонского консенсуса, навязывавшиеся МВФ и Мировым банком всем странам в интересах международного американо-европейского капитала,

суверенными странами уже давно игнорируются. Они стараются следовать собственным национальным интересам, применяя широкий набор хорошо зарекомендовавших себя мер политики долгосрочного экономического развития. Страны ядра нового мирохозяйственного уклада широко применяют целевую кредитную эмиссию для финансирования инвестиций в целях реализации стратегических планов и программ долгосрочного развития, ограничивают вывоз капитала инвестициями в расширение внешнеторговой инфраструктуры, сырьевой базы и экспортных возможностей, прибегают к всемерному стимулированию инновационной активности, проводят активную промышленную политику. При этом за счет поступательного повышения эффективности производства на основе снижения издержек и повышения качества продукции в результате широкого внедрения новых технологий, а также расширения объемов выпускаемой продукции, достигается долгосрочная макроэкономическая стабильность. Благодаря повышению конкурентоспособности национальной экономики укрепляется обменный курс национальной валюты.

В отличие от бесплодных попыток центральных банков некоторых государств ЕАЭС снижения инфляции путем повышения процентных ставок и снижения конечного спроса, способных дать только краткосрочный эффект за счет ухудшения условий воспроизводства экономики в долгосрочном плане, политика целевого кредитования инвестиций при правильном определении приоритетов обеспечивает долгосрочную макроэкономическую стабильность.

Возникает позитивный круг зависимостей экономического процветания: расширение целевого кредитования инвестиций и инноваций – повышение технического уровня, эффективности производства и качества товаров – снижение издержек и цены единицы потребительского эффекта – повышение конкурентоспособности экономики и долгосрочная стабилизация обменного курса национальной валюты – снижение инфляции – рост реальных доходов населения – увеличение сбережений – рост инвестиций...

Так, низкая инфляция в Китае на фоне бурного роста денежной массы обеспечивалась постоянным повышением эффективности объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в этом контуре круга экономического процветания. Достигалось это путем привязки кредитов государственных банков к инвестиционным проектам развития производства при соблюдении валютных ограничений операций с капиталом, сквозной ответственности органов государственной власти за достижение индикаторов роста производства и инвестиций, а также системной борьбе с коррупцией.

Отличия характерных для нового МХУ операциональных целей макроэкономической политики от все еще реализуемых в государствах ЕАЭС рекомендаций МВФ представлены в таблице.

**Различия в целеполагании по основным составляющим
макроэкономической политики в странах ядра нового МХУ и рекомендациях МВФ**

Цель экономической политики	Страны ядра нового МХУ	МВФ
1	2	3
Денежно-кредитная политика: политические цели	Наращивание инвестиционной и инновационной активности, рост производства при соблюдении антиинфляционных ограничений	Таргетирование инфляции при свободе трансграничных операций с капиталом
инструментальные цели	Расширение рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под обязательства производственных предприятий, валютное регулирование капитальных операций	Ограничение прироста денежной массы; единственный инструмент регулирования – манипулирование ключевой ставкой; поддержание ликвидности; денежная эмиссия под прирост валютных резервов; либерализация валютного регулирования
Внешекономическая политика: регулирование внешней торговли	Эскалация импортного тарифа пропорционально добавленной стоимости в цене товара. Экспортный тариф на сырьевые товары, пропорциональный величине природной ренты	Либерализация, снижение таможенных тарифов
валютное регулирование	Ограничение вывоза капитала целями повышения конкурентоспособности экономики; полная продажа валютной выручки; стабилизация обменного курса национальной валюты	Либерализация, включая свободное трансграничное перемещение капитала, свободное плавание обменного курса национальной валюты
Налогово-бюджетная политика: политические цели	Создание условий для социально-экономического развития	Балансирование бюджета
инструментальные цели	Освобождение от налогообложения инвестиционной и инновационной активности, бюджет развития	Бюджетное правило по стерилизации нефтегазовых и других конъюнктурных доходов бюджета рентного характера
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразование
Промышленная политика	Выращивание конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий и инвестиций в производство за счет внутренних источников	Стимулирование прямых иностранных инвестиций и импорта технологий

Окончание табл.

1	2	3
Институты развития	Наращивание потенциала институтов развития, создание многоканальной системы их рефинансирования, активное использование государственных корпораций	Ограничение рефинансирования институтов развития бюджетными ассигнованиями, приватизация государственных корпораций
Трудовые отношения	Стимулирование творческой самореализации работников, их вовлечение в управление предприятиями, поддержка народных предприятий	Свободный рынок наемного труда, расширение трудовой иммиграции
Природопользование	Изъятие природной ренты в доход государства за счет экспортных пошлин, налогов на дополнительный доход у недропользователей, платежей за загрязнения окружающей среды в систему экологических фондов	Налог на добычу полезных ископаемых, экологический налог, начисляемые в фискальных целях в доход бюджета
Государственное управление	Создание системы стратегического управления на основе программно-целевого подхода	Создание рынка государственных услуг
Ожидаемые результаты	Модернизация и развитие экономики на основе внутренних источников кредитования инвестиций, творческой самореализации граждан	Зависимость экономики от внешнеэкономической конъюнктуры и иностранных капиталовложений

Важнейшим инструментом становления нового мирохозяйственного уклада является целевое кредитование инвестиций в перспективных направлениях развития экономики на основе нового ТУ. Первоначальным источником финансирования инвестиций в реализацию приоритетных направлений развития стран, совершивших рывок в экономическом развитии, являлась целевая кредитная эмиссия, основанная на государственной монополии на создание денег как инструмента развития экономики [4]. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях импорта передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем по мере роста производства увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом центральные банки стран нового мирохозяйственного уклада продолжают наращивать кредитную эмиссию по каналам рефинансирования государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами. Внедрение

цифровых денежных инструментов позволяет качественно повысить эффективность государственного регулирования денежного обращения, обеспечивая строго целевое использование кредитов, эмитируемых центральными банками, для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Создание цифровых валютных инструментов способствует прозрачности и надежности международных платежно-расчетных отношений.

Проводимая за счет наращивания денежного предложения активная структурная, производственная и инвестиционная политика государства обеспечивает модернизацию производительных сил, снижение издержек производства и повышение конкурентоспособности отечественной продукции и в конечном счете – рост товарного предложения, чем достигается антиинфляционный эффект. Опыт применения данного варианта макростабилизации показывает возможность удержания инфляции в разумных пределах через постоянное отслеживание макроэкономической динамики, контроль за ценами на продукцию естественных монополий, развитие безналичных форм расчетов. Антиинфляционный эффект достигается в результате расширения емкости внутреннего рынка, роста объемов производства, наращивания национальных конкурентных преимуществ в мирохозяйственном разделении труда. Критерием успешности макроэкономической стабилизации становится не достижение определенных количественных значений монетарных показателей (которые рассматриваются как удерживаемые под контролем технические параметры), а экономический рост и повышение уровня жизни населения.

Указанные тенденции смены МХУ в обозримой перспективе сохраняются: Юго-Восточная Азия продолжит бурно развиваться, в то время как в США и ЕС кризисные тенденции будут нарастать. Попытки США и их сателлитов воспрепятствовать этим изменениям путем введения торговых барьеров против КНР, антироссийских санкций, развязывания очередной войны в Европе, лишь ускоряет их, усиливая конкурентные преимущества стран Юго-Восточной Азии и ухудшая экономическое положение ЕС. Эта политика объективно способствует усилению привлекательности КНР, Индии и государств ШОС для сотрудничества государств ЕАЭС. В ответ на развязывание Вашингтоном торговой войны руководство КНР взяло курс на всемерное развитие внутреннего рынка, преодоление технологической зависимости от США, обретение технологического суверенитета. В январе 2020 г. руководство КНР объявило о новом 15-летнем плане научно-технических инноваций. Согласно очередному 5-летнему плану социально-экономического развития, Китай продолжает ускоренными темпами развивать свою наукоемкую промышленность, инвестируя огромные средства в создание и расширение базовых производств нового ТУ.

Наиболее вероятным сценарием долгосрочного глобального развития является продолжение ставших устойчивыми тенденций роста производств нового технологического уклада и качественного повышения эффективности и возможностей развития экономики на его основе, а также переход к новому – интегральному – мирохозяйственному укладу. Драйверами развития мировой экономики до конца прогнозного периода продолжат выступать быстрорастущие рынки стран и крупных мегаполисов Юго-Восточной Азии. Продолжится замедление экономического роста и снижение доли стран ядра старого МХУ (США, ЕС) в мировой экономике. Этот сценарий характеризуется следующими параметрами: продолжение опережающего роста новых центров экономического притяжения (Китай, Индия, страны АСЕАН, а также другие страны, осваивающие свойственные новому МХУ институты и механизмы управления развитием экономики на основе нового ТУ – ежегодный прирост ВВП от 5 до 10%, в среднем – 6,5%; инвестиций – от 7 до 15%, в среднем – 10%); стагнация в странах ядра старого МХУ (страны НАТО, Австралия и Япония – ежегодный прирост ВВП от 0 до 4%, в среднем – 2%; инвестиций – от 0 до 6%, в среднем – 3%). Темпы экономического роста остальных стран будут зависеть от их положения по отношению к странам ядра нового МХУ.

Что делать?

Развитие государств ЕАЭС будет определяться мерами экономической политики. В случае быстрого освоения, характерного для нового МХУ институтов и механизмов развития экономики на основе нового ТУ, они могут развиваться быстрее стран ядра нового МХУ, органично вписываясь в него на основе полномасштабной реализации имеющегося научно-производственного потенциала и конкурентных преимуществ. В случае следования рекомендациям Вашингтонских финансовых организаций продолжится нарастающее отставание ЕАЭС от КНР на периферии американского системного цикла накопления капитала [5]. При этом сохранится тенденция сырьевой ориентации экспорта ЕАЭС в Китай, товарная структура которого хуже совокупного экспорта. В этом случае следует ожидать разрыва воспроизводственных контуров экономики государств ЕАЭС между центрами одновременно старого и нового МХУ, чреватого распадом Единого экономического пространства, утратой способности к самостоятельному воспроизводству и социально-экономической катастрофой.

Преодоление технологического отставания, обеспечение технологического суверенитета и опережающее развитие государств – членов ЕАЭС на основе нового технологического уклада требуют изменения сложившейся ситуации – необходима перестройка системы регулирования и управления развитием экономики в соответствии с принципами нового МХУ. Прежде всего необходимо кардинально усилить роль науч-

но-технической политики, создать условия для резкого увеличения финансирования инновационной активности, кратного увеличения расходов на НИОКР. Особое внимание следует уделить стимулированию ключевых факторов нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе. Большое значение имеет правильный выбор приоритетов научно-технической политики, которые должны соответствовать ключевым направлениям становления нового ТУ, с опорой на имеющийся научно-технический потенциал со значительным экономическим, социальным и интеграционным эффектом.

Научно-технический прогресс (НТП) является ключевым фактором экономического развития. Вклад НТП обеспечивает более 90% экономического роста в технологически передовых странах, в государствах ЕАЭС он оценивается в 75–85% прироста ВВП.

В национальных документах стратегического планирования научно-технического развития государств – членов ЕАЭС присутствуют в качестве приоритетных базисные технологии нового технологического уклада. Государства – члены ЕАЭС уделяют приоритетное значение цифровизации государственных услуг, финансовой системы, производственных процессов, здравоохранения и социальной сферы. Большое значение придается созданию нано- и композитных материалов. Планируется модернизация химической и нефтехимической промышленности. В сфере медицины государства-члены придают приоритетное значение развитию биоинженерных, биокаталитических, биосинтетических, клеточных технологий; в сельском хозяйстве – селекции растений и животных с применением биоинженерных и клеточных технологий, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции на передовой технологической основе; в сфере транспорта планируется создание международных транспортно-логистических систем и инфраструктуры высокоскоростного транспорта.

Сопоставление указанных в национальных документах стратегического планирования приоритетных направлений научно-технического развития с общемировыми тенденциями становления нового технологического уклада показало их высокое сходство по наименованиям и многократное отставание от передовых стран по объемам финансирования. Без резкого увеличения расходов на НИОКР в приоритетных направлениях научно-технического развития государств – членов ЕАЭС их отставание по уровню технического развития от мировых лидеров будет нарастать. Для преодоления этого отставания и достижения технологического суверенитета требуется многократное увеличение расходов на НИОКР и инвестиций в развитие научно-технического потенциала.

В государствах ЕАЭС имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием не востребованного научно-технического потенциала, проявляющегося в утечке умов и незагруженных производ-

ственных мощностей. Повышение загрузки мощностей только в промышленности (находится на уровне 50% в Киргизии, 52% – в Казахстане, 62% – в России и 70% – в Беларуси) на 10% способно привести к увеличению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6–15% в зависимости от структуры национальных экономик. При этом возможности роста производства товаров инвестиционного назначения в разы выше, так как уровень загрузки производственных мощностей особенно низок в машиностроении, обеспечивающем материальные возможности наращивания инвестиций в увеличение активной части основного капитала. Это свидетельствует о физической возможности двукратного увеличения объема инвестиций в развитие экономики ЕАЭС. Практически возможности расширения производства машин и оборудования должны быть сбалансированы со спросом на них, структура которого существенно меняется в связи со сменой технологических укладов.

В целом со стороны спроса также имеются большие резервы для увеличения выпуска продукции. Уход с российского и белорусского рынков многих компаний из недружественных стран освободил более четверти внутреннего рынка ЕАЭС, до 80% которого может быть замещено внутренним производством. Применение имеющихся научно-технических заделов, полномасштабное использование научно-технического и интеллектуального потенциала позволяют существенно нарастить выпуск готовой продукции, многократно повысить уровень переработки сырьевых товаров, провести эффективное импортозамещение продукции недружественных стран, нарастить экспорт продукции в дружественные страны. Общий потенциал увеличения выпуска продукции промышленности с учетом свободных производственных мощностей и освободившихся сегментов внутреннего рынка составляет от 10 до 40% в разных отраслях промышленности.

Существенный потенциал роста производства имеется в сельском хозяйстве. Обладая значительными сельскохозяйственными угодьями и развитым агропромышленным комплексом, государства – члены ЕАЭС могли бы сыграть значительную роль в устранении голода на планете. Для этого необходимо создание устойчивых внутренних механизмов расширенного воспроизводства агропромышленной продукции, включающих стабилизацию цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и необходимые для ее производства основные товары (минеральные удобрения, топливо, пестициды, корма), на основе развертывания прозрачных и регулируемых государствами ЕАЭС товаропроводящих сетей, включающих современные хранилища, логистические центры, мощности по переработке; устранение иностранных посредников и спекулянтов; создание механизма кредитования сельскохозяйственного производства на основе специальных инструментов рефинансирования коммерческих банков, кредитующих аграрные предприятия; внедрение современных технологий прослеживаемости

сельскохозяйственных и продовольственных товаров, гарантирующих их безопасность и доступность для потребителя.

Имеющийся в государствах ЕАЭС производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП. Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП, потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год. Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников [8]. Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития государств ЕАЭС. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно гарантироваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования опережающего развития. В отсутствие такого механизма целевого кредитования инвестиций выйти на целевой сценарий развития экономики ЕАЭС невозможно. Сохранение же тенденции сокращения валового накопления основного капитала в большинстве государств ЕАЭС повлечет продолжение падения веса ЕАЭС в мировой экономике. Если не переломить эту тенденцию в ближайшие несколько лет, то использовать окно возможностей для рывка в развитии экономики в период смены технологических укладов не удастся. На волне активного формирования нового технологического уклада догнать ведущие страны мира будет едва ли возможно.

О целесообразности перехода к целеориентированной на рост инвестиций денежно-кредитной политике свидетельствует охарактеризованный выше опыт стран, успешно использовавших окно возможностей для технологического рывка, – все они прибегали к политике финансового форсажа, увеличивая в разы объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Их центральные банки, по сути, становились банками развития, эмитируя необходимое количество денег для реализации централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ.

Важной задачей интеграционной политики является сближение государств – членов ЕАЭС по уровню экономического развития путем опережающего роста отстающих регионов. Хотя на протяжении последних 20 лет во всех пяти государствах – членах ЕАЭС отмечался рост ВВП на душу населения, конвергенции экономик не наблюдалось.

В настоящее время уровень экономического развития, научно-технического, образовательного и производственного потенциала между государствами – членами ЕАЭС существенно различается. Относительно высокий ВВП на душу населения по паритету покупательской способности в ценах 2020 г. имели Россия, Казахстан и Беларусь (28,1, 26,6 и 20,2 тыс. долларов), что существенно выше, чем в Армении и Киргизии (13,3 и 5,0 тыс. долларов). Средний уровень доходов на душу населения в России в 2021 г. составил 544 доллара, в Беларуси – 358 долларов, в Казахстане – 307 долларов. Государства – члены ЕАЭС существенно отличаются по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения. Наиболее обеспечены инвестициями Россия, Казахстан и Беларусь: 157,3, 123,7 и 106,8 тыс. российских рублей в 2021 г. по ППС. Наименее обеспечены ими Армения и Киргизия: 29,4 и 24,6 тыс. российских рублей по ППС. Таким образом, объем инвестиций в основной капитал на душу населения в России больше, чем в Киргизии, в 6,4 раза.

Указанные изменения продолжатся в среднесрочной и окажут влияние в долгосрочной перспективе. Внешнеэкономические связи ЕАЭС будут переориентироваться на страны Азии, зависимость от США и ЕС – снижаться, а сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами ядра нового МХУ – усиливаться. Неопределенной остается степень внешней технологической зависимости государств ЕАЭС. Для ее преодоления необходимо резкое наращивание финансирования НИОКР и инвестиций в перспективных направлениях становления нового технологического уклада. При этом что эти направления определены в документах стратегического планирования государств ЕАЭС как приоритетные, их реализация предполагает создание достаточно мощных механизмов финансирования расходов на разработку базовых технологий нового ТУ и кредитования инвестиций в их широкое применение, модернизацию экономики. Эти механизмы должны опираться на внутренние источники кредита, которые может обеспечить только ориентированная на цели наращивания инвестиций денежно-кредитная политика. Она должна быть встроена в систему стратегического управления долгосрочным развитием экономики, согласованную государствами ЕАЭС, исходя из интеграции их научно-технических потенциалов и конкурентных преимуществ.

Как следует из мирового опыта, для вывода экономики на волну роста нового технологического уклада требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала. Опыт стран, совершивших экономическое чудо, свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций до 35–45% ВВП. Как показано выше, основным источником финансирования такого подъема инвестиционной активности было многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой многоканальной денежной эмиссии под обязательства страны и предприятий в целях финансирования инвестиций в

модернизацию, развитие и расширение перспективных производственно-технологических систем. Из этого следует критическая важность переориентации денежно-кредитной политики на цели развития, включающей создание охарактеризованных выше механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности [7]. Эти меры должны органично сочетаться с научно-технической политикой, включающей:

- освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле над целевым использованием амортизационных отчислений;
- двукратное увеличение уровня бюджетного финансирования научных исследований, развертывание системы целевых научно-технических программ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики;
- формирование современной информационной инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности;
- обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, поддержку импорта новых технологий и защиту российской интеллектуальной собственности за рубежом.

Без создания такой системы управления развитием экономики, соответствующей принципам нового МХУ, государства ЕАЭС не смогут встроиться в его ядро и останутся на периферии мировой экономики под одновременным влиянием ее старого и нового центров. Это влечет серьезную деформацию воспроизводственных контуров экономики, включая разрыв многих технологических цепочек, замкнутых на рынки недружественных стран или на их технологическую базу. Чтобы избежать падения производства и деградации экономики, государствам ЕАЭС необходимо срочно создавать собственную технологическую базу производств нового технологического уклада в альянсе с научно-инженерными центрами стран ядра нового МХУ. В противном случае разрыв воспроизводственных контуров, связывающих Россию и Беларусь с недружественными странами, повлечет вымывание из их экономики качественных ресурсов, лишь часть из которых может быть локализована в других государствах ЕАЭС. Не все встроенные в технологические цепочки с недружественными странами предприятия смогут адаптироваться к новым условиям и сохранить квалифицированные кадры. Сырьевая специализация государств ЕАЭС на периферии нового МХУ не компенсирует эти потери. Переход к новому технологическому укладу снижает спрос на сырьевые товары, составляющие основу экспорта ЕАЭС. Без диверсификации экономики в кооперации со странами ядра нового МХУ государства ЕАЭС столкнутся со сжатием внешнего спроса, который лишь частично

может быть замещен развитием внутренней научно-производственной кооперацией и взаимной торговлей.

Исходя из изложенного, оптимальной для государств ЕАЭС стратегией развития в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов является сочетание опережающего развития собственной технологической базы, научно-производственной кооперации и взаимной торговли, компенсирующее разрыв воспроизводственных контуров с недружественными странами, и формирование технологических цепочек со странами ядра нового МХУ. Необходимым условием успешной реализации этой стратегии является создание системы стратегического управления развитием экономики, включающей:

- 1) разработку и внедрение механизма реализации целевой программы опережающего развития ЕАЭС на базе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов, создание благоприятной для этого макроэкономической среды и формирование соответствующих институтов и контуров управления;

- 2) формирование системы стратегического планирования ЕАЭС, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и выработку индикативных планов и программ их реализации, установление целевых показателей деятельности институтов развития;

- 3) подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, государственных корпораций и институтов развития государств ЕАЭС решению задач модернизации и технологического развития экономики, полноценного раскрытия ее научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих ответственность за достижение поставленных целей.

Именно такой подход (целевой сценарий) закладывается разрабатываемыми в настоящий момент Основными направлениями экономического развития государств – членов ЕАЭС до 2035 г.

Список литературы

1. Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития // Альманах «Развитие и экономика». – 2012. – № 2.
2. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – М. : Культурная революция, 2016.
3. Глазьев С. НТП и воспроизводственные структуры в народном хозяйстве. Препринт. – М. : ЦЭМИ АН СССР, 1986.

4. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – М. : Книжный мир, 2018.
5. Глазьев С. Ю., Чушкин В. И., Ткачук С. П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М. : ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013.
6. Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития / отв. ред. Д. С. Львов. – М. : Наука, 1990.
7. Глазьев С. Ю., Ткачук С. П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС-ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 3–13.
8. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / ред. Я. М. Миркин. – М. : Магистр, 2014.
9. Хасбулатов Р. И. Россия в условиях коренных изменений мирового экономического порядка // Большое Евразийское партнерство: стратегия и тактика : сборник научных статей / под ред. Р. И. Хасбулатова, С. В. Ивановой. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. – С. 6–11.

References

1. Ayvazov A. Periodicheskaya sistema mirovogo kapitalisticheskogo razvitiya [Periodic System of World Capitalist Development]. *Almanakh «Razvitie i ekonomika»* [Almanac "Development and Economics"], 2012, No. 2. (In Russ.).
2. Bodrunov S. D. Gryadushchee. Novoe industrialnoe obshchestvo: perezagruzka [The Future. New Industrial Society: Reloading]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya, 2016. (In Russ.).
3. Glazev S. NTP i vosпроизводственные структуры в народном хозяйстве. Preprint [NTP and Reproductive Structures in the National Economy. Preprint]. Moscow, TSEMI AN SSSR, 1986. (In Russ.).
4. Glazev S. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh [A Leap into the Future. Russia in the New Technological and World Economic Structures]. Moscow, Knizhnyy mir, 2018. (In Russ.).
5. Glazev S. Yu., Chushkin V. I., Tkachuk S. P. Evropeyskiy soyuz i Evraziyskoye ekonomicheskoye soobshchestvo: skhodstvo i razlichie protsessov integratsionnogo stroitelstva. ukladakh [The European Union and the Eurasian Economic Community: Similarities and Differences in the Processes of Integration Construction]. Moscow, ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. (In Russ.).
6. Glazev S. Yu. Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya [Economic Theory of Technical Development], edited by D. S. Lvov. Moscow, Nauka, 1990. (In Russ.).

7. Glazev S. Yu., Tkachuk S. P. Perspektivy razvitiya evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii: ot TS-EEP k EES (kontseptualnyy aspekt) [Prospects for the Development of Eurasian Economic Integration: from the CU-CES to the EEC (Conceptual Aspect)]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2013, No. 1, pp. 3–13. (In Russ.).

8. Finansovye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika [Financial Strategies of Economic Modernization: World Practice], edited by Ya. M. Mirkin. Moscow, Magistr, 2014. (In Russ.).

9. Khasbulatov R. I. Rossiya v usloviyakh korennykh izmeneniy mirovogo ekonomicheskogo poryadka [Russia in the Conditions of Radical Changes in the World Economic Order]. *Bolshoe Evraziyskoe partnerstvo: strategiya i taktika : sbornik nauchnykh statey* [The Great Eurasian Partnership: Strategy and Tactics: Collection of Scientific Articles], edited by R. I. Khasbulatov, S. V. Ivanova. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2022, pp. 6–11.

Сведения об авторах

Сергей Юрьевич Глазьев

доктор экономических наук,
профессор, академик Российской
академии наук, член коллегии
(министр) по интеграции
и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии.
Адрес: Офис Евразийской экономической
комиссии, 119121, г. Москва,
Смоленский бульвар, д. 3/5, строение 1.
E-mail: commission@yandex.ru

Сергей Петрович Ткачук

кандидат экономических наук,
директор по проектам
АНО «Научный центр евразийской
интеграции».
Адрес: АНО «Научный центр евразийской
интеграции», 109012, Москва, ул. Ильинка,
д. 3/8, строение 5.
E-mail: serg1784@mail.ru

Information about the authors

Sergey Y. Glazyev

Doctor of Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy
of Sciences, member of the Board (Minister)
for Integration and Macroeconomics
of the Eurasian Economic Commission.
Address: Office of the Eurasian Economic
Commission, 3/5 Smolensky Boulevard,
building 1, Moscow, 119121,
Russian Federation.
E-mail: commission@yandex.ru

Sergey P. Tkachuk

PhD, Project Director
ANO "Scientific Center of Eurasian
Integration".
Address: ANO "Scientific Center
of Eurasian Integration", 3/8, building 5
Ilyinka Street, Moscow, 109012,
Russian Federation.
E-mail: serg1784@mail.ru